Способность Натаниэля действовать была за гранью воображения. Не знаю, когда он его подготовил, но мужчина уже обратился к церкви:

- Вы проделали длинный путь, первосвященник.

- Да, герцог Кромсохилт, я должен был прийти.

Я пригляделась к священнослужителю. Его окружала какая-то мистическая аура, отчего слуга церкви казался словно не от этого мира. Мужчина заметил мой интерес и почтительно обратился к Натаниэлю:

- Кто эта девушка рядом с Вами?

- Моя невеста, Ацилия Лавуэлл, - будто ожидая вопроса, холодно представил меня Натаниэль. Стараясь сгладить обстановку, я тепло улыбнулась первосвященнику.

- Невеста… Замечательно. Это самая потрясающая новость, которую я когда-либо слышал! - священнослужитель, с интересом бормоча, улыбнулся и потянулся ко мне. Взять меня за руку он не решился, поэтому слегка пожал пальцы. - У Вас особенная душа, мисс Ацилия.

- Правда? – меня охватила тревога, но я придала голосу скучающие нотки. Первосвященник пояснил:

- Из-за Божьего благословения с самого детства мои глаза способны видеть то, что недоступно взгляду других людей.

Мужчина говорил спокойно, словно ничего особенного не происходило, но я в страхе представляла, что он знает обо мне настоящей.

- Не думаю, что моя душа такая уж особенная, - улыбнувшись шире, я аккуратно убрала руку. Стоявший рядом Натаниэль мгновенно схватил меня за ту же ладонь, которую до этого держал священник. Это что, ревность? Да не-е-ет. Это же первосвященник! Им ведь нельзя жениться и заводить отношения. Хоть это и ужасно, но я едва удерживала на лице доброжелательное выражение, хотя внутри почти плакала от смеха.

- Вы собираетесь сразу приступить к реализации плана?

- Да, раз уж все собрались, - кивнул Натаниэль. Мужчины, обменявшись понимающими взглядами, одновременно посмотрели в направлении Эстеллы, маркиза Уоркенд и императора. Рядом с ними появились еще двое человек, которых раньше там не было. Судя по одежде и внешнему виду, они были сыновьями императора. Принц что-то обсуждал с императором, пока остальные молча стояли рядом.

А Эстелла…

Хм? Мои глаза меня обманывают? Потерев лицо, я снова посмотрела на Эстеллу. Однако выражение влюбленных в ее блестящих глазах было настоящим.

- Да не может быть, верно же?

Эстелла не любила императора, верно?! Напуганная, я стала внимательно следить. Если присмотреться, то человек, которого Эстелла постоянно преследует глазами…

Принц? Эстелла и принц?!

Мало того, что оригинальный сюжет жестоко попирается действиями Натаниэля по отношению ко мне, но возникшие чувства Эстеллы к принцу переходят уже все границы! Хотя, почему бы и нет? Но, Эстелла, не надо! У него тоже полно проблем! Натаниэль ведь лучше.

Что?

Я осеклась посреди внутреннего монолога. Кажется, я только что выбрала Натаниэля. Я схожу с ума.

- Крепко держи меня за руку, Ацилия. Нам пора, - ласково проговорил Натаниэль. Этот добрый взгляд…

- Да.

Никогда не забывай, что внутри чернота.

Так или иначе, мы втроем направились к Эстелле. Когда герцог Кромсохилт и верховный жрец приблизились к императору, люди забеспокоились. Первым делом первосвященник остановился перед Эстеллой. Девушка явно удивилась таинственной ауре, не похожей ни на одного человека в мире. Через секунду Эстелла перевела взгляд, и удивление стало еще больше. Похоже, она меня узнала.

- Давно не виделись, Эстелла, - я слегка махнула рукой. Губы девушки едва заметно задрожали.

- Наш банкет посетили такие уважаемые люди: герцог Кромсохилт, первосвященник. Надеюсь, вам здесь нравится, - медленно и осторожно сказал император. Императрица стояла рядом, будто поддерживая мужа. Создавалось впечатление, что оба злодея прощупывают почву перед битвой.

- Я приехал сюда, - начал первосвященник, - чтобы поведать очень важную историю, Ваше Величество.

- Очень важную? – переспросил император, выдавая раздражение. Служитель церкви не был достоин его милости, и высокомерное пренебрежение отразилось на лице правителя.

- Появилось пророчество, что леди Эстелла, дочь маркиза Уоркенд, обладает священной силой.

- Пророчество?

- Предсказание? - спросили император и маркиз Уоркенд почти одновременно. Глаза Эстеллы расширились, а принц взволнованно наблюдал за ситуацией.

- Если быть точным, то это было, скорее, откровение.

Принцу явно не хватало попкорна, так увлеченно он слушал! Придя в себя, принц едва слышно кашлянул, слушая ровный голос священника.

- Оракул поведал, что леди Эстелла – избранная Богом святая, наделенная могущественной силой.

- Что? - Император тупо пробормотал с потрясенным выражением лица, пока маркиз Уоркенд молчал. Остальные в банкетном зале только услышали слова первосвященника, и вокруг стало шумно. Теперь все с серьезными выражениями лиц перешептывались на эту тему. Идеальная сцена для создания драматического момента.

- Вполне понятно, что Ваше Величество не знает об этом. Однако можно ли так сказать про отца леди, маркиза Уоркенд? Его дочь была рождена с божественной силой, и никто об этом не знает?

Маркиз Уоркенд, сжавший кулаки и уставившийся на первосвященника, внезапно обернулся и схватил Эстеллу за предплечье.

- Ах! – поморщившись, девушка болезненно застонала. Маркиз Уоркенд от злости закусил губу, когда раздался тихий голос Натаниэля:

- Не нужно так относиться к святой, маркиз Уоркенд.

- …не думаю, что эта – святая.

- Для начала, нельзя называть её «эта».

- Тогда как мне назвать эту дуру? Моя дочь - идиотка, которая лишь лицом и вышла. До святой ей как до Луны пешком!

Я невольно восхитилась.

Какая экспрессия!

Возможно, маркиз не боялся гнева Бога. Знал, что Эстелла настоящая святая, но так с ней обращался.

- Если бы она была настоящей святой, я бы увидел своими глазами использование божественной силы! Но этого не произошло! У моей дочери нет никакой силы!

А вот это странно. Маркиз упрямо стоял на своем, отрезая себе пути к отступлению.

- Все закончится, маркиз, если леди Эстелла воспользуется своей силой на глазах у всех.

Не думаю, что маркиз стал бы рисковать репутацией, не имея какого-нибудь запасного варианта.

- Хм… - пока я, сузив глаза, пристально смотрела на маркиза Уоркенд, послышался чистый голос священнослужителя:

- Полагаю, мисс Эстелла не будет против попробовать. Верно? Мисс Эстелла?

- Да? Ой, я, я… - внезапно внимание всех было приковано к девушке, и Эстелла неловко заколебалась. Уверенности в ней не наблюдалось. Глядя на Эстеллу, маркиз ехидно проговорил:

- Да, попробуй. Сделай прямо сейчас то, что не могла сделать в течение всей жизни!

При словах очевидного пренебрежения и насмешек Эстелла вздрогнула. Ее руки, сжатые в кулаки, едва заметно дрожали. Лазурные глаза были полны невыразимой боли.

- ...Хорошо, я попробую. - Голос Эстеллы эхом разнесся в тихом банкетном зале. Девушка, опасаясь, что растеряет последние остатки храбрости, встала и повернулась спиной к маркизу. Дрожь пронзила тело Эстеллы. Протянув руку к пустому воздуху, девушка глубоко вздохнула, закрыла глаза, словно концентрируясь, и какое-то время оставалась в таком положении. Одна секунда, две, три… Часы продолжали свой неумолимый ход, но до конца минуты ничего не произошло. Одна из бровей Эстеллы вздрогнула. Вскоре она смущенно открыла глаза. Как будто не веря в это, Эстелла печально смотрела на кончики своих пальцев. Маркиз, холодно уставившись на Эстеллу, громко расхохотался. Насмешка словно источалась всем его телом:

- Глупая девка! Разве я не говорил! Нельзя внезапно сделать то, что не смог сделать в своей жизни сегодня.

- Боже мой, сила… Так не может быть… - Эстелла с отчаянием на лице пробормотала дрожащим голосом. Присмотревшись к Эстелле, я на мгновение задумалась. Есть в этом что-то странное. Эстелла не может использовать силу. Но ведь божественная сила не имеет пределов. И маркиз был так в себе уверен. Что же происходит?

А это что?

Это был момент, когда Эстелла сложила руки вместе, словно молилась. На рукавах ее одежды я увидела золотые сверкающие буквы. Буквы между вышивкой так естественно вписывались в общий рисунок, что, не присматриваясь, можно и не заметить их. А ведь это буквы древнего языка.

На рукавах ее одежды была вышита древняя надпись?

Надпись была слишком мала, чтобы понять, о чем она. Однако интуиция говорила, что именно в этом причина, по которой Эстелла не может пользоваться святой силой.

- Уважаемый первосвященник, как Вы видите, моя дочь не имеет божественной силы. Кажется, кто-то ввел Вас в заблуждение.

Когда маркиз Уоркенд с превосходством посмотрел на меня, верховный жрец спросил, выпрямившись:

- Маркиз Уоркенд, Вы сейчас утверждаете, что Божье предсказание – ложь?

- Может быть, Вы поняли его неверно. Разве это невозможно?

От провокации маркиза первосвященник слегка вздрогнул. Лицо первосвященника, которое оставалось спокойным, сейчас слегка исказилось.

- Я не знаю, о чем думаете Вы и герцог Кромсохилт, но я надеюсь, что вы оставите мою дочь в покое, - с этими словами маркиз подошел к Эстелле и шлепнул ее рукой. Девушка, пошатнувшись, опустила взгляд в пол. Кинув ледяной взгляд на дочь, маркиз Уоркенд сказал:

- Нам пора.

Я прервала его, не упустив момента:

- Извините, что прерываю, но я хочу кое-что проверить.

Маркиз обернулся и посмотрел на меня с таким видом, словно не понимал, как смеет какая-то мерзавка обращаться к нему. На его молчаливый вопрос ответил Натаниэль:

- Она моя невеста, маркиз Уоркенд.

- Невеста?!

Натаниэль нежно обнял меня за плечи. Маркиз Уоркенд, казалось, только теперь понял ситуацию. Его презрительный взгляд обратился ко мне. Я постаралась ответить ясным взглядом.

- Удивительно, что Вы помолвлены с простолюдинкой, герцог Кромсохилт.

- Помолвка временна; после свадьбы она перестанет быть простолюдинкой. Надеюсь, Вы начнете вести себя вежливо.

- Брак? – засмеялся маркиз. Это было оскорбление, но я почему-то не злилась. Нет, если быть точнее, я была зла настолько, что оставалась спокойна. Моя голова остыла и мысли прояснились.

- Посмотрим, сколько еще Вы будете так уверены в себе, - опередив открывшего рот Натаниэля, заговорила я. – Маркиз Уоркенд, Вы так убеждены, что у Вашей дочери нет святой силы?

- Разве ты не видела? У нее ничего не вышло! Эта глупая девка ни на что не годна!

- И Вы тут ни причем?

- ...Что? - Маркиз остановился и уставился на меня. В его взгляде все еще было глубокое пренебрежение. Он еще не знал, что я могу читать древний язык. – Я что, под подозрением? А где доказательства? Я требую публичных извинений!

- Мое доказательство – Ваша дочь, - пафосно отрезала я и подошла к Эстелле. Стоило мне приблизиться к девушке, как маркиз грубо потянул Эстеллу за свою спину, словно отрезая ее от остальных. Тут кто-то аккуратно схватил Эстеллу за плечи и освободил от хватки маркиза.

Отец Эстеллы яростно повернулся к подошедшему и смущенно замолчал: на помощь девушке подоспел принц Леонард.

- Если бы Вы были невиновны, не было бы причин прятать дочь за спину. Подозрительно, маркиз.

- Это лишь недоразумение, Ваше Высочество. Я просто пытался защитить свою дочь.

- Не похоже не простую защиту любящего отца, - грубо закатав дамский рукав, принц продемонстрировал ярко-красный отпечаток руки на светлой коже Эстеллы. Можно с уверенностью сказать, что после образуется синяк.

- Ах, извините, - принц с опозданием извинился перед Эстеллой и опустил ее рукав. Эстелла моргнула, тупо глядя на него с красным лицом. Эстелла...Он не...Я не могу. Фу.

- ...Моя дочь...Это моя собственность. Мне можно избивать и наказывать сколько захочу. Это никого не касается… - пробормотал маркиз обиженным голосом. Но его состояние было немного странным. Его глаза были полны беспокойства, а по лбу струился холодный пот. Я оглянулась и увидела, что император смотрел на маркиза ледяным взглядом.

Император был обманут. Однако…

Третий и самый младший ребенок среди детей императора. Правитель любил свою дочь и заботился о ней. Поэтому уверена: теперь в глазах императора маркиз Уоркенд почти перестал существовать.

Жизнь порой может оказаться хуже смерти, маркиз. Как, например, в этом случае.

Потому что сейчас откроется правда.

Я медленно подошла к Эстелле, стараясь мягкой улыбкой хоть чуть-чуть успокоить девушку:

- Подожди, я проверю рукава.

- А? Рукава?

Я схватила смущенную Эстеллу за рукав и присмотрелась. Конечно же, были вышиты буквы, похожие на заколдованные слова.

- Понятно. На манжетах вышиты древние письмена, препятствующие потоку божественной силы, - заключила я, растягивая рукава и осматривая вышивку. – Написаны на древнем языке,

оттого почти незаметны.

- Древний язык? -спросил император с пустым лицом. Я вежливо кивнула ему и ответила:

- Именно так. Это древнее слово, мешающее течению божественной силы. Другими словами, маркиз Уоркенд…

На секунду замолчав, я оглянулась на маркиза. Убедилась, что лицо его полно разочарования, и удовлетворенно продолжила:

- …сознательно препятствовал использованию божественной силы.

http://tl.rulate.ru/book/45671/1476016